

Погода с наступлением января становилась всё холоднее. После той вечеринки у семьи Вэй Су Юйхуай видел Цзян Цианя крайне редко, да и сам Цзян Циань почти не заглядывал к нему, хотя благодаря связи их старших братьев семьи Цзян и Су поддерживали очень тесные дружеские отношения.

Приближался Новый год. В доме семьи Су оставались только Су Чжэн и Су Юйхуай. Для них двоих праздник не имел особого смысла и в нём совершенно не чувствовалось новогодней атмосферы: как бы ни проводил этот день Су Чжэн, Су Юйхуай просто следовал его примеру.

Из-за совместных дел, перед самыми новогодними каникулами, Су Чжэн испугался, что Су Юйхуай зачахнет дома в одиночестве, и, отправляясь на совещание, заодно взял его с собой в компанию Цзян Гэ.

Бросив взгляд на человека, следовавшего за Су Чжэнем, Цзян Гэ вдруг вспомнил, что этого сорванца из их семьи, кажется, не видел уже целую вечность — вечно он скрывался где-то, как дракон, которого не поймать ни за голову, ни за хвост.

— Юйхуай тоже пришёл? — спросил Цзян Гэ.

Су Юйхуай кивнул.

— Юйхуай, на улице сегодня довольно холодно. Мы с твоим братом пойдём на совещание, а в кабинете включено отопление. Садись пока здесь, не стесняйся, чувствуй себя как дома, — сказал Су Юйхуай Цзян Гэ, разобравшись с документами для встречи.

— Хорошо, — тихо ответил Су Юйхуай.

Су Чжэн с некоторым беспокойством похлопал Су Юйхуая по плечу и негромко бросил: — Если что-то понадобится, сразу звони брату.

Су Юйхуай кивнул.

Когда Су Чжэн и Цзян Гэ ушли, Су Юйхуай, прижав к себе Сюэтуань, устроился на диване в кабинете, достал из кармана захваченную по привычке кошачью колбаску, надломил её и принялся не спеша подкармливать Сюэтуань.

Поскольку совещание было предпраздничным, за пару часов с ним закончить никак не получалось. Накормив Сюэтуань, Су Юйхуай не знал, чем заняться, достал телефон, чтобы набросать в приложении эскиз узора, а под конец, не в силах бороться с накатившей сонливостью, прилёг на диван и заснул.

Цзян Циань, который собирался проспать дома весь день, вдруг получил звонок от Цзян Гэ с требованием срочно привезти в офис какие-то документы. Поднявшись наверх и толкнув дверь

кабинета, он не обнаружил там Цзян Гэ — вместо этого на диване кто-то лежал. Решив сначала, что это Цзян Гэ, Цзян Циань подошёл ближе и только тогда понял, что перед ним Су Юйхуай. Если подумать, они с Су Юйхуаем и впрямь не виделись уже целую вечность; к тому же в последнее время он целыми днями засиживался дома за видеоиграми и носа на улицу не казал, так что постепенно даже забыл о существовании Су Юйхуая.

Цзян Циань протянул руку, собираясь разбудить Су Юйхуая хлопком, но, покосившись на бумаги в другой руке, опустил занесённую руку обратно, развернулся и вышел с документами.

Вернувшись, он обнаружил, что Су Юйхуай так и не проснулся — лишь кошка у него на коленях смотрела на него круглыми глазками. Цзян Циань вытащил её из объятий Су Юйхуая, потискал, но счёл это занятие слишком ребяческим, опустил Сюэтуань на пол, а затем легко похлопал Су Юйхуая по плечу.

Приняв его за вернувшегося с совещания Су Чжэна, Су Юйхуай проснулся, потёр глаза и сонно позвал: — Брат.

Цзян Циань откинулся на спинку дивана и холодно бросил: — Я тебе не брат.

Услышав этот голос, Су Юйхуай окончательно проснулся, выпрямился, бросил на Цзян Цианя взгляд и бесстрастно произнёс: — Я не знал, что это ты.

— Ты чего здесь? — повернув голову, прямо спросил Су Юйхуая Цзян Циань, хотя прекрасно понимал, что того наверняка притащил Су Чжэн.

— С братом пришёл, — прямо ответил Су Юйхуай.

Цзян Циань, поигрывая зажигалкой в руке, кивнул. Его внезапно поднял по тревоге Цзян Гэ, он даже поесть толком не успел, а теперь чувствовал себя немного голодным.

— Пошли, не хочешь есть? Возьму тебя пообедать, — поднявшись на ноги, сказал Су Юйхуаю Цзян Циань.

Су Юйхуай прижал Сюэтуань к груди и покачал головой: — Не надо.

Цзян Циань бросил взгляд на часы в кабинете, вспомнил невесомое, словно пушинка, тело Су Юйхуая, вздохнул и холодным тоном произнёс: — Их совещание ещё нескоро закончится. Собираешься просидеть здесь до победного? Говорю тебе, здесь тебе никто обед носить не станет.

Су Юйхуай с утра съел всего кусочек хлеба да выпил немного молока, прежде чем выйти из дома, и теперь, когда приближался час дня, сам бы ни за что не почувствовал голода, не заикнись Цзян Циань о еде. Но стоило Цзян Цианю это произнести, как в животе тут же

засосало под ложечкой; к тому же ему совсем не улыбалось заставлять Су Чжэна волноваться. Поколебавшись немного, он стал думать, идти ли с Цзян Цианем.

Видя, что тот даже перед обычным походом в столовую мнётся и тянет время, Цзян Циань подошёл, рывком поднял Су Юйхуая на ноги и бросил: — Из-за какого-то обеда столько раздумий. Поешь со мной, неужто я тебя съем?

Су Юйхуай вовсе не думал ни о чём подобном — просто ему казалось, что идти куда-то с малознакомым человеком как-то неудобно. Справиться же с силой Цзян Цианя он не мог, а чужих прикосновений терпеть не умел. Попытавшись вырваться и потерпев неудачу, он в конце концов не выдержал и с тревогой в голосе выпалил: — Отпусти, я сам пойду!

Цзян Циань остановился, бросил на него через плечо взгляд, разжал пальцы, снова зашагал прямо перед ним, и Су Юйхуай, тяжело вздохнув, был вынужден последовать за ним.

Цзян Циань не стал уводить Су Юйхуая далеко и привёл в небольшое заведение неподалёку от компании.

— Чего хочешь? — Цзян Циань протянул Су Юйхуаю меню.

У Су Юйхуая не было привычки заказывать еду самостоятельно: дома Су Чжэн готовил что-то — то он и ел, никогда и не задумываясь о том, чего бы ему хотелось. Бегло взглянув на строчки в меню и не понимая, чего из этого он хочет, он просто взял карандаш, наугад отметил несколько вегетарианских блюд и двинул меню обратно Цзян Цианю.

Цзян Циань думал, что тот уже всё выбрал, но, опустив взгляд, обнаружил, что Су Юйхуай галочками отметил лишь горстку травы.

— Предки столько веков эволюционировали, спустились с деревьев, начали есть мясо, закрепили эту привычку, а ты теперь собираешься снова на дерево залезть, придерживаясь вегетарианства? — обессиленно глядя на помеченные в меню овощи, выдал Цзян Циань.

Су Юйхуай не понял, к чему клонит Цзян Циань, и холодно ответил: — Не нравится — заказывай сам.

Цзян Циань не нашёлся что возразить. Пробормотав себе под нос так тихо, что расслышать мог только он сам: С тобой поешь — с ума сойдешь, — он с чистой совестью набросал с десятков мясных блюд и отдал меню официанту.

Едва они сделали заказ, позвонил Цзян Гэ и поинтересовался, не вместе ли они с Су Юйхуаем. Цзян Циань бросил взгляд на Су Юйхуая, который как раз потягивал воду из стакана, прямо ответил утвердительно, продиктовал Цзян Гэ адрес, а затем попросил официанта дозаказать ещё несколько блюд — в ожидании Су Чжэна и Цзян Гэ.

Когда Цзян Гэ и Су Чжэн прибыли, вид у них был такой, будто совещание прервали на самом интересном месте, чтобы они могли спуститься и перекусить.

В разгар обеда Цзян Гэ что-то вспомнил и повернулся к Цзян Цианю: — Родители в этом году не вернутся на Новый год. Сказали, что в прошлые разы приезжали, так я через неделю с головой ухожу в работу, а ты то гуляешь, то играешь — толку никакого, один балаган. Вот они и решили поехать в путешествие.

Цзян Циань на мгновение замер и довольно равнодушно бросил: — А, понятно. Хотя ему и хотелось, чтобы отец с матерью вернулись, ради их собственного спокойствия и радости он желал этого ещё больше. Обычно в праздники всё происходило именно так, как только что описал Цзян Гэ: не успевало пройти и нескольких дней Нового года, как Цзян Гэ снова с головой уходил в дела, а он сам... ну, его неугомонная натура всё еще требовала приключений, ему вечно хотелось куда-то сорваться. Вернись родители домой на праздники, в опустевшем доме всё равно остались бы только они вдвоём.

К тому же, по мнению Цзян Цианя, раз родителям перевалило за пятьдесят, им стоило как можно больше путешествовать, пока есть возможность, и держаться друг за друга. Их любовь вызывала у Цзян Цианя искреннее восхищение, но сам он считал, что никогда не сможет вести себя так, как отец, и даже представить себе не мог, что его кто-то сможет привязать к себе на всю жизнь. Именно поэтому он никогда не ставил чувства на первое место — пожалуй, не ставил сейчас и не поставит в будущем, потому что вовсе не желал быть связанным романтическими узами.

— Су Чжэн, как насчёт того, чтобы встретить Новый год вместе? Всё равно в семье Су только вы с Юйхуаей, — предложил Су Чжэну Цзян Гэ.

Су Чжэн не имел ничего против. В конце концов, после смерти Лу Вэй он воспитывал Су Юйхуаю вдвоём с ним, и Новый год они всегда справляли как самый обычный день — без малейшего намёка на праздничную атмосферу или особые ритуалы.

Су Юйхуай и вовсе был ко всему этому равнодушен.

— Я не против, — спокойно отозвался Су Чжэн. Получив согласие обоих, Цзян Гэ повернулся к Цзян Цианю: — Циань, а ты что думаешь?

Цзян Циань обычно подобные вещи волновали мало: Новый год — праздник в любом исполнении. Окунув ложку супа в рис, он бросил: — Мне всё равно.

Обсудив, как они встретят Новый год, и закончив обед, Су Чжэн и Цзян Гэ вернулись в компанию на совещание.

Перед уходом Цзян Гэ сказал Су Юйхуаю: — Юйхуай, может, посидишь пока с Цианем?

Су Чжэн бросил на Су Юйхуа взгляд, но на лице того не отразилось ни единой эмоции.

Зная, что Цзян Гэ и Су Чжэн будут заняты, и не желая им мешать, Су Юйхуа кивнул.

Увидев, что Су Юйхуа согласен, Су Чжэн вытащил из кармана карту, протянул её Су Юйхуа и произнёс: — Держи карту, пойдёшь с Цианем погуляешь. Пин-код — твоя дата рождения плюс буквы твоего имени, я тебе её уже и в телефоне привязал.

Хотя из-за слабого здоровья Су Юйхуа с большим трудом закончил университет, и Су Чжэн, не решаясь отпускать его на работу, повсюду возил его с собой, на карманных расходах брата он никогда не экономил — пусть сам Су Юйхуа тратил совсем немного.

Су Юйхуа взял карту и тихо поблагодарил брата. Су Чжэн улыбнулся и вместе с Цзян Гэ вернулся в офис продолжать совещание.

Пообедав, Цзян Циань вышел ко входу выкурить сигарету. Наставление Цзян Гэ присмотреть за Су Юйхуа он тоже принял молчаливым кивком, а докурив, бросил бычок на землю и затушил его лишь тогда, когда почувствовал, что Су Юйхуа вышел из ресторана.

Едва Су Юйхуа оказался рядом с Цзян Цианем, в нос ему ударил густой запах табачного дыма.

— Куда хочешь пойти? — спросил Цзян Циань.

Су Юйхуа покачал головой: он совсем не знал Цзянчжоу, куда ему было хотеть.

Погода становилась всё холоднее, и Цзян Циань мечтал только об одном — забиться в свой угол дома и не выходить на улицу. Потерев переносицу, он бросил: — Пошли.

— Куда? — подал голос Су Юйхуа.

— Ко мне в квартиру, — просто и коротко ответил Цзян Циань.

Су Юйхуа хотел было отказаться, но в следующее мгновение Цзян Циань уже тянул его за собой на подземную парковку под зданием компании, усадил в машину и увёз к себе.

Всю дорогу оба молчали. Цзян Циань бросил косой взгляд на Су Юйхуа, держа руль одной рукой, а другой почесав кончик носа, и не удержался от вопроса: — Почему ты вечно таскаешь с собой эту кошку?

Услышав это, Су Юйхуа бесстрастно ответил: — Её с самого детства так носили, привыкла.

Цзян Циань был далёк от понимания подобных чувств между людьми и животными. Выслушав Су Юйхуая, он счёл это одновременно бессмысленным и забавным.

Загнав машину на подземную парковку жилого комплекса и поднявшись наверх, оба при входе в квартиру остолбенели при виде царившего внутри беспорядка — Цзян Циань только сейчас вспомнил, что в последнее время безвылазно сидел дома и даже не вызывал клининг.

Цзян Циань потёр переносицу: — Проходи в комнату, садись, я позвоню клининговой службе, пусть приедут приберутся.

Однако Су Юйхуай так и застыл на пороге ни с места. Цзян Циань повернулся к нему с вопросительным взглядом, но Су Юйхуай лишь покачал головой.

Грязи как таковой особо не было, скорее просто творческий хаос. Решив, что у Су Юйхуая брезгливость и он воротит нос от бардака, Цзян Циань не стал заморачиваться чужими чувствами, схватил Су Юйхуая за руку и потащил в комнату. Но тут Су Юйхуай вдруг встрепенулся, словно от удара током, судорожно вырвал руку и выпалил: — Не нужно, я сам дойду.

Цзян Циань счёл это внезапное и странное поведение странным, но допытываться не стал — всё равно от Су Юйхуая правды не дождёшься. Усадив его в комнате, он сам подобрал валявшуюся на диване одежду, аккуратно развесил её, а затем принялся ждать прихода клинеров.

Су Юйхуай сидел без дела, не зная, чем заняться, и от скуки принялся машинально тискать Сюэтуань.

— Тебе вечно заняться нечем, кроме как эту хреновину тискать? — вешая одежду, бросил Цзян Циань.

Су Юйхуай задумался: если он не тискает Сюэтуань, то обычно либо читает книги, либо рисует, либо спит. Он покачал головой в знак несогласия.

Закончив с вещами, Цзян Циань подошёл к Су Юйхуаю, заставил его разжать пальцы, забрал Сюэтуань и опустил на пол.

— Ты...

— Нечего её постоянно таскать на руках, ещё привыкнет на всю жизнь, — перебил его Цзян Циань, не давая договорить.

Сюэтуань, внезапно переместившись из тёплых объятий на холодный пол, уставилась на них круглыми глазами.

Пока клинеры наводили порядок, оба тоже слонялись без дела. Цзян Циань достал из кармана телефон и с улыбкой спросил Су Юйхуа: — В игры играешь?

Су Юйхуа покачал головой, давая понять, что нет.

Но Цзян Циань уже запустил Королевскую Славу, уселся на постели по-турецки и бросил Су Юйхуа: — Залезай сюда, я тебя научу.

Су Юйхуа слышал, как люди учат друг друга учиться, но впервые слышал, чтобы кто-то учил играть в видеоигры. Поколебавшись секунду, он позволил Цзян Цианю усадить себя рядом.

— Я сыграю катку, просто посмотри, — сказал Цзян Циань.

Су Юйхуа неторопливо кивнул. Цзян Циань шустро зашевелил пальцами по экрану; Су Юйхуа вглядывался в происходящее, но мало что понимал, зато между делом неожиданно отметил, что сосредоточенный Цзян Циань выглядит донельзя красиво.

Осознав эту мысль, Су Юйхуа тут же взял себя в руки, а матч на экране тем временем подходил к концу.

— Понял что-нибудь? — спросил Цзян Циань.

Су Юйхуа покачал головой — честно говоря, он почти ничего не понял.

Цзян Циань сунул ему телефон в руки, поднялся, обошёл кровать и уселся позади Су Юйхуа, протянув руки поверх его плеч и накрыв его ладони своими. Наклонившись к самому уху Су Юйхуа, он негромко произнёс: — Давай, я научу.

Близко у самого уха зазвучал вкрадчивый голос Цзян Цианя, а тепло его дыхания оведало шею Су Юйхуа. Су Юйхуа ещё никогда ни с кем не сближался на такое расстояние, его тело невольно задрожало, особенно в тот момент, когда Цзян Циань обхватил его ладони. В панике он уронил телефон, намереваясь выскользнуть из-под Цзян Цианя.

Но Цзян Циань, не заметив перемены в настроении Су Юйхуа, лишь крепче сжал его запястье, велел не двигаться, затем подобрал брошенный на постель телефон и снова вложил в руки Су Юйхуа: — Чего ты нервничаешь, телефон в руках удержать не можешь? — и, не дожидаясь ответа, вновь нажал на игру чужими пальцами.

Снова ощутив исходящий от Цзян Цианя цитрусовый аромат, Су Юйхуа почувствовал, как его тело понемногу расслабляется. Цзян Циань управлял игрой его руками, то и дело отдавая короткие команды, а вырывающееся при разговоре дыхание щекотало шею Су Юйхуа. Тому стало не по себе, и он отвернул голову в сторону.

Цзян Цян решил, что тот устал играть и хочет прислониться, поэтому подался плечом назад, как раз подставив его под затылок Су Юйхуаю, чтобы тому было удобно опереться.

Этот внезапный манёвров заставил Су Юйхуаю испуганно вскинуть голову, но Цзян Цян прижал его за плечо: — Устал — опирайся.

Су Юйхуаю вовсе не это имел в виду. Только он собрался объяснить всё Цзян Цяню, как его персонаж в игре получил такой урон, что шкала здоровья скатилась в ноль.

— Прости, я...

— Его можно воскресить, — оборвал его извинения Цзян Цян.

Обучая Су Юйхуаю и проведя так ещё пару матчей, Цзян Цян заметил, что тот стал неплохо справляться, но от страшной зевоты сам валился с ног и задремал прямо на кровати.

Су Юйхуаю тоже надоело играть, и он положил телефон Цзян Цяня на прикроватную тумбочку.

Сюэтуань свернулась калачиком у края постели и тоже спала. Су Юйхуаю вдруг растерялся: ему тоже хотелось спать... но ведь это была кровать Цзян Цяня, к тому же сам Цзян Цян лежал на ней.

Сделав скучающий глубокий вдох, он неожиданно поперхнулся собственной слюной, и его тут же скрутил непрекращающийся приступ кашля. Прикрыв рот рукой, Су Юйхуаю торопливо вышел из комнаты, продолжая тихонько кашлять.

На середине приступа зазвонил дверной звонок — Су Юйхуаю как раз вспомнил, что это клининговая служба, вызванная Цзян Цянем, пришла убираться. Его душил кашель, он едва переводя дыхание, и хотя звонок повторился несколько раз, Су Юйхуаю был не в силах прийти в себя и открыть дверь. В конце концов разбуженный трезвоном Цзян Цян открыл глаза, огляделся, обнаружил отсутствие Су Юйхуаю, поспешно вышел из спальни и увидел у дверей задохнувшегося, с покрасневшим от кашля лицом Су Юйхуаю.

— Что такое? — спросил Цзян Цян.

Су Юйхуаю покачал головой и с трудом выдавил: — Кто-то стучит.

Цзян Цян подошёл, открыл дверь, перебрался парами слов с клинерами, после чего налил стакан воды и вернулся в комнату к Су Юйхуаю.

Когда приступ отступил, лицо Су Юйхуаю всё ещё пылало румянцем.

Цзян Циань протянул ему стакан: — Выпей.

Су Юйхуай взял его со словами благодарности.

Скрестив руки на груди, Цзян Циань обронил: — Глядя на тебя, кто угодно подумает, что ты законченный хлюпик.

Рука Су Юйхуая, державшая стакан, замерла. Он совершенно не знал, что ответить на это Цзян Цианю.

<http://bllate.org/book/24602/2888430>